

УДК 351.85:792
ББК 65.498.5
DOI 10.25281/2072-3156-2019-16-4-362-373

В.Ю. МУЗЫЧУК

ТЕАТРЫ В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ: ФАКТЫ ВМЕСТО МИФОВ

Валентина Юрьевна Музычук,

Институт экономики Российской академии наук,
заместитель директора по научной работе
Нахимовский просп., д. 32, Москва, 117218, Россия

Школа-студия МХАТ,
продюсерский факультет,
профессор

Тверская ул., д. 6, стр. 7, Москва, 125009, Россия

доктор экономических наук,
член Союза театральных деятелей
SPIN 4161-3862
E-mail: valen.muz@gmail.com

Реферат. В статье предпринята попытка развенчания некоторых мифов в общественном сознании, связанных с экономической составляющей театральной деятельности. Речь идет о подмене понятий самоокупаемости и финансово-хозяйственной самостоятельности театра, директивной установке «большие

зарабатывать» и оценке эффективности деятельности театра с позиций бизнес-подхода, а также требований постоянного роста посещаемости.

На основе анализа статистических данных исследована структура финансовых поступлений театров. Результаты свидетельствуют о невозможности функционирования российского репертуарного театра на принципах самоокупаемости, при котором собственные расходы театра должны покрываться заработанными доходами. Россия, имеющая показатель обеспеченности театрами 4,2 в расчете на 1 млн жителей (2017), отстает от зарубежных стран, а более чем в половине субъектов Российской Федерации он ниже среднего российского. Тезис о том, что в России много театров, опровергается результатами анализа статистических данных и международными сопоставлениями. Надежды на то, что частные театры могут стать серьезным конкурентом и субститутом государственным театрам в России, не подтверждаются реаль-

ной практикой. Крупные столичные театры давно уже достигли предела посещаемости на уровне 99%. Невысокая посещаемость не всегда является показателем неэффективности театра, а низкий уровень жизни не позволяет людям ходить в театр так часто, как им хотелось бы. Наконец, требовать от театра показателей посещаемости 40-летней давности не представляется возможным, потому что кардинально расширились возможности проведения досуга, в том числе благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий. Решение задачи увеличения посещаемости театров лежит не в плоскости директивного указания 100%-ной заполняемости зрительного зала, а требует серьезных вложений в гастрольную деятельность и инфраструктуру принимающей стороны.

Показано, что ошибочные решения, положенные в практику принятия управленческих решений, контрпродуктивны, потому что противоречат природе театра и законам, по которым развивается экономика культуры в целом.

Ключевые слова: театральное искусство, управление в сфере культуры, экономика культуры, культурная политика, театральная деятельность, государственное финансирование театров, посещаемость театров.

Для цитирования: Музычук В.Ю. Театры в зеркале статистики: факты вместо мифов // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 4. С. 362–373. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-4-362-373.

Объявленный Президентом РФ Годом театра в России, 2019 г. стал уже 4-м по счету тематическим годом, посвященным культурной тематике. 2014 г. был Годом культуры, 2015 г. — Годом литературы, 2016 г. — Годом кино... Казалось бы, это наглядное свидетельство поворота государства в сторону культуры, «введение культуры в ранг национальных приоритетов» (в терминах Основ государственной культурной политики [1]), о котором говорится в важных стратегических документах развития России. В этом же ряду принятие в 2018 г. на-

ционального проекта «Культура» [2] среди двенадцати основных стратегических приоритетов социально-экономического развития России на период до 2024 года.

Однако на этом позитивном для развития культуры фоне очень настораживают информационные вбросы в средства массовой информации о том, что в России, например, слишком много государственных театров. Обращает на себя внимание практика отдельных регионов по объединению разноплановых учреждений культуры в единое театральное-концертное объединение (Тюменская обл., Псковская обл.), попытки упразднения бухгалтерских служб в театрах и передачи их функций централизованным бухгалтериям (Республика Мордовия, Красноярский край, Московская обл. и др.), а также планы по слиянию/объединению/укрупнению учреждений культуры, которые имеют собственное лицо и богатую историю в театральном мире и находятся друг от друга на расстоянии нескольких сотен километров¹.

Следует отметить, что в последние годы в общественном сознании культивируется ряд мифов, касающихся развития сферы культуры, в частности театра, в рыночной экономике на основе «рыночно ориентированных, конкурентных способов оказания услуг» [3]. Например, понятия самоокупаемости театров и их финансово-хозяйственной самостоятельности понимаются как тождественные. Показатель собственных заработанных доходов театров становится одним из ключевых при оценке эффективности деятельности². Кроме того, театры должны обеспечить не знающую никаких разумных пределов посещаемость. Так, для одного из театров малых городов с численностью населения 25 тыс. человек показатель посещаемости в муниципальном задании зафиксирован на отметке 24 тыс. посещений (и такой случай

¹ Например, ситуация с объединением Александринского театра в Санкт-Петербурге и Российского академического театра драмы им. Ф. Волкова в Ярославле, слухи о слиянии Смоленского государственного драматического театра им. А.С. Грибоедова с Государственным академическим Мариинским театром в качестве его филиала.

² Для некоммерческих организаций, каковыми являются государственные (муниципальные) театры Российской Федерации, извлечение прибыли де-юре и де-факто не является основным мотивом создания и функционирования.

не единственный). Волонтаризм чиновников сказывается и в том, что в некоторых регионах театрам диктуют ценовую политику, запрещают повышать цены на билеты, спускают сверху лимит бесплатных посещений, ссылаясь на то, что театры оказывают государственные (муниципальные) услуги (невзирая на ст. 52 пока еще действующих Основ законодательства о культуре, в которой содержится норма о свободном ценообразовании в сфере культуры) [4].

Попытаемся развеять некоторые из этих мифов, опасность которых в разы усиливается, когда они активно используются в практике принятия управленческих решений.

МИФ 1. САМООКУПАЕМОСТЬ ТЕАТРОВ

Экономика культуры как самостоятельное направление экономической науки существует уже свыше 50 лет. За прошедшие десятилетия ведущими экономистами из разных стран мира, специализирующимися в том числе на исследовании экономических проблем культурной деятельности, выработан ряд теоретических обоснований невозможности функционирования сферы культуры в рыночной экономике на принципах самокупаемости [5]. Сфера культуры попадает в зону так называемых провалов рынка, результаты культурной деятельности относятся к мериторным, опекаемым благам, являются продуктами баумолевской экономики и пр. [6–10]. Все эти теории в унисон говорят о том, что без вмешательства государства (в виде прямой или косвенной поддержки) сфера культуры не сможет реализовать свою основополагающую миссию по охране культурного наследия и приобщению широких слоев населения к культурным ценностям [11, с. 10–42].

Оценка деятельности организаций культуры на основе бизнес-подхода приводит к подмене цели средствами ее достижения. Количественно измеримые показатели результативности в сфере культуры сказываются недооценкой специфики культурной деятельности:

- ◆ пролонгированный результат;
- ◆ преимущественно интеллектуальный, творческий труд;

- ◆ отсутствие однородных (повторяющихся) работ, невозможность нормирования, стандартизации;

- ◆ персонификация труда, зависимость результата от личности мастера, творца;

- ◆ деятельность организаций культуры во многом не связана с публичной сферой, прямым взаимодействием с потребителем (сохранение и изучение культурных ценностей, создание художественного произведения) [12, с. 21–33].

Наконец, экономисты оперируют понятием *path dependence* (зависимость от пройденного пути), когда «история имеет значение», а имплантация в чистом виде западных институтов и механизмов без учета национальных особенностей ведет к возникновению так называемых «институциональных ловушек», при которых заимствованный институт укореняется в чужеродной институциональной среде и начинает работать «с точностью до наоборот» [11, с. 38–42].

История действительно имеет значение. Применительно к ситуации с финансированием театров вспомним советский опыт 70-летней давности, а именно Постановление Совета министров СССР от 4 марта 1948 г. № 537 «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности» (подробнее об этом см. [13, с. 6]):

«Совет Министров СССР считает неправильной, порочной практику, укоренившуюся в театрах, когда основным источником финансирования их деятельности стали не доходы, получаемые от продажи билетов, а дотация театрам из государственного бюджета.

<...>

В целях ликвидации иждивенческой практики в работе театров Совет Министров СССР постановляет:

1. Снять с 15 марта 1948 г. с государственной дотации и перевести на полную самокупаемость театры союзного, республиканского и местного подчинения, согласно Приложению 1.

<...>

4. <...> уменьшить намеченную на 1948 год дотацию по государственному бюджету театрам с 735 млн рублей до 312 млн рублей.

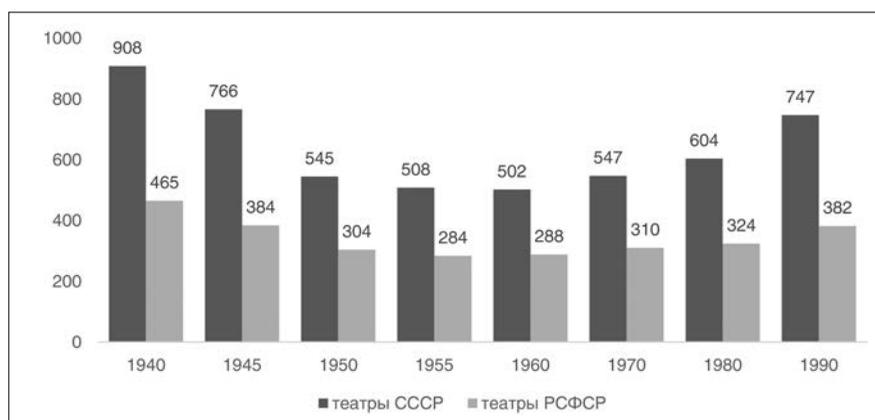

Рис 1. Динамика количества театров в 1940—1990 гг.

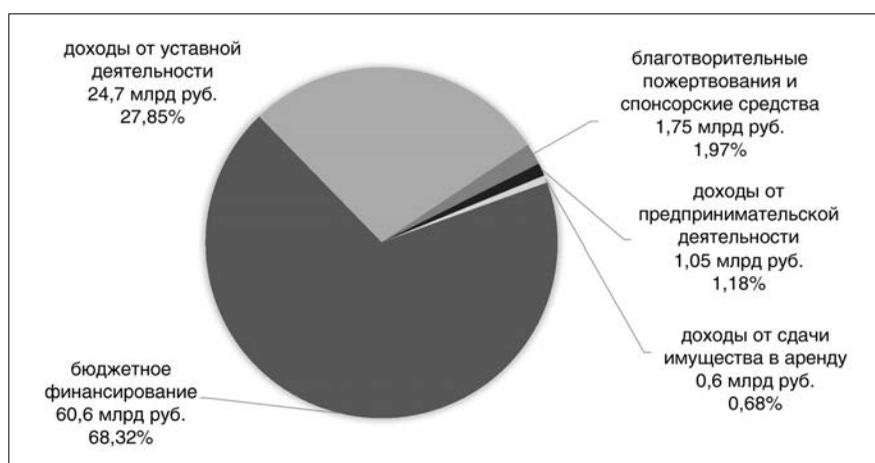

Рис. 2. Структура финансовых поступлений государственных (муниципальных) театров в системе Минкультуры России в 2017 г.

<...>

8. Зачислить в резервный фонд Совета Министров СССР экономию от сокращения дотации театрам в сумме 423 млн рублей».

Только в РСФСР с государственной дотации предполагалось снять 2 театра оперы и балета, 24 театра музыкальной комедии, 16 драматических театров, 10 театров юного зрителя, 47 колхозных театров и 70 театров кукол. Дотация театрам сократилась одновременно в 2,3 раза, причем экономия средств была направлена не на решение неотложных, стоящих перед страной задач в условиях послевоенного времени, а в резервный фонд Совета Министров СССР.

Официальная статистика советского периода позволяет проследить динамику количества театров в СССР и РСФСР [14, с. 542; 15, с. 153] как до, так и после принятия этого зло-

получного (в прямом смысле слова) для развития театрального дела официального документа (см. рис. 1).

В 1940 г. в СССР функционировало 908 театров, из которых чуть более половины (465) приходилось на РСФСР. По объективным причинам, связанным с тяжелейшим для страны испытанием — Великой Отечественной войной, в 1945 г. количество театров в стране сократилось. Но принятие указанного постановления привело к тому, что в РСФСР около четверти театров (99) закрылось менее чем за два года: в 1947 г. в РСФСР работал 421 театр, к концу 1948 г. их осталось 369, а к концу 1949 г. — 322. Исторический минимум за рассматриваемый период по количеству театров в РСФСР был зафиксирован в 1963 г. — 283 театра. В 1990 г. количество театров так и не достигло уровня 1940 г. (как в РСФСР, так и в СССР).

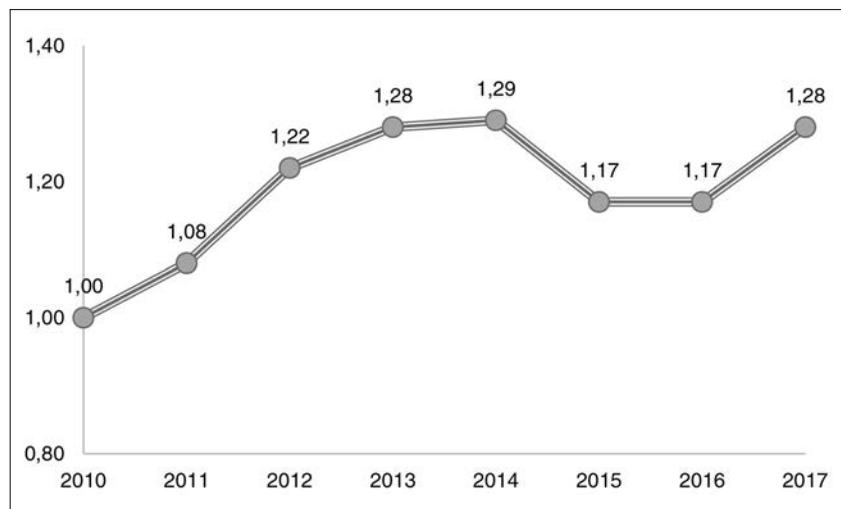

Рис. 3. Темпы роста бюджетного финансирования театров местного ведения в реальном выражении (уровень 2010 г. = 1)

Таким образом, сокращение дотации, лишение государственной поддержки, привело к массовому закрытию театров. Чуда не произошло, самоокупаемость театра показала свою несостоятельность даже в условиях плановой советской экономики.

При анализе существующей структуры финансовых поступлений государственных (муниципальных) театров в 2017 г. (рис. 2)³ мы видим, что 68% — это бюджетное финансирование. Из 24,7 млрд руб., заработанных государственными (муниципальными) театрами в 2017 г., 9,2 млрд руб. (37%) поступили от 25 федеральных театров, остальные 15,5 млрд руб. — от региональных и местных театров, из них 8,4 млрд руб. (34%) приходились на театры Москвы (6,1 млрд руб.) и Санкт-Петербурга (2,3 млрд руб.). Таким образом, доходная база 478 региональных и местных театров (за исключением федеральных, московских и петербургских) составила 7,1 млрд руб. (или 28,7% от общей суммы заработанных средств). Другими словами, 78% государственных (муниципальных) театров заработали только 29% финансовых средств от продажи билетов. Две трети доходов государственных (муниципальных) театров России от продажи билетов генерируют федеральные (25), московские (81) и петербургские (30) театры.

³ Здесь и далее расчеты выполнены с учетом статистических данных ГИВЦ Минкультуры России [16].

Следует отметить, что в 2017 г. финансовые потоки 25 федеральных театров⁴ (из 614 театров системы Минкультуры России) распределялись следующим образом. Они получали одну треть от совокупного объема бюджетного финансирования российских театров (29%), но при этом генерировали 37% совокупных доходов от продажи билетов. Кроме того, больше половины благотворительных пожертвований и спонсорских средств (52%) направлялись на поддержку федеральных театров, также у них больше

преимуществ в получении доходов от предпринимательской деятельности и сдачи имущества в аренду (31% и 32% соответственно).

Что касается бюджетного финансирования театров местного ведения (без федеральных, в терминологии ГИВЦ Минкультуры России) [16], то в 2017 г. в реальном выражении оно осталось на уровне 2013 г. (рис. 3). По сравнению с уровнем 2010 г. объем бюджетного финансирования местных театров в 2017 г. увеличился в 1,28 раза. После падения финансирования местных театров в 2015 и 2016 гг., в 2017 г. объем бюджетного финансирования в реальных ценах вернулся к значениям 2013 года.

Очевидна усиливающаяся тенденция коммерциализации местных театров. В экономике культуры применительно к театрам для оценки этого показателя применяется коэффициент Драгана Клаича: отношение доходов от продажи билетов к общей сумме расходов театра. Он позволяет оценить долю расходов, которая покрывается за счет доходов от продажи билетов. Комфортным для финансового состояния театра считается показатель 18–20%. В российских театрах (за исключением федеральных) этот коэффициент демонстрирует рост за

⁴ 15 театров в Москве, 5 в Санкт-Петербурге и 5 в субъектах Российской Федерации: Ярославская, Свердловская и Новосибирская области, Приморский край, Республика Северная Осетия — Алания.

период 2010–2016 гг. [16] (рис. 4).

Уже в 2012 г. этот показатель вышел за пределы зоны комфорта. За 5 лет он увеличился с 20,2% до 24,9%, а в 2017 г. показал незначительное снижение до 24,4%. Не исключена вероятность, что это связано с политикой региональных властей по ограничению роста цен на билеты, о чем неоднократно заявляли директора местных театров. Также это может быть связано с непростым социально-экономическим по-

ложением большей части населения страны, для которой повышение цен на билеты служит причиной снижения посещаемости театра.

Анализ структуры финансовых поступлений театров свидетельствует о невозможности функционирования российского репертуарного театра на принципах самоокупаемости, при котором собственные расходы театра должны покрываться заработанными доходами. В отношении региональных и местных театров (за исключением федеральных, московских и петербургских) вектор на самоокупаемость и увеличение заработанных доходов говорит о полной бесперспективности, а главное – контрпродуктивности. Причем эта тенденция отмечается на фоне лишения реальной финансово-хозяйственной самостоятельности театра путем создания централизованных бухгалтерий, что чревато парализацией такого живого и постоянно меняющегося организма, как отечественный репертуарный театр.

МИФ 2. В РОССИИ МНОГО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТЕАТРОВ

Еще одно заблуждение связано с якобы большим количеством государственных (муниципальных) театров, которые нужно финансировать из бюджета, вместо того

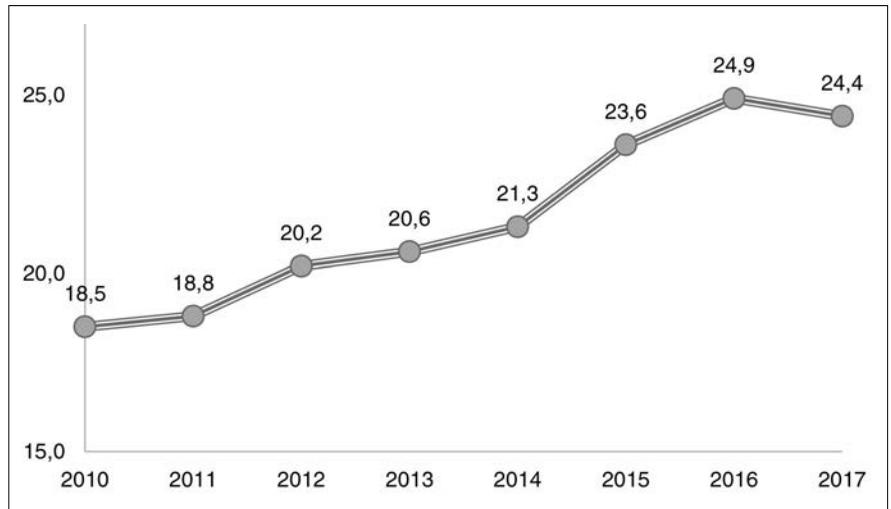

Рис. 4. Доля доходов от продажи билетов в общей сумме расходов театров местного ведения (%)

чтобы направлять ограниченные финансовые ресурсы на развитие образования и здравоохранения.

Динамика количества театров в РСФСР и РФ за период 1940–2017 гг. [14, с. 542; 15, с. 153; 16; 17, с. 225] представлена в табл. 1. Согласно приведенным данным, в Российской Федерации только в 1995 г. количество театров (всех ведомств) превысило показатель 1940 г. по РСФСР. С 1990 г. вплоть до 2015 г. количество театров (как всех ведомств, так и в системе Минкультуры России) росло относительно высокими темпами. Отечественными специалистами по экономике культуры пока не дана научная оценка этому феномену. Совершенно очевидно, что творческая энергия, высвободившаяся после десятилетий застоя на волне демократических преобразований в России в начале 1990-х гг., дала мощный импульс к появлению новых творческих коллективов. Справедливости ради следует отметить, что и власть в тот период была относительно благосклонна к творцам и охотно шла им навстречу, присваивая государственный статус вновь создаваемым театрам и выделяя гарантированное бюджетное финансирование на их функционирование.

Тенденция последних лет свидетельствует о становлении понижательной динамики в появлении новых театров. В первую очередь это объясняется процессами оптимизации, запущенными в 2000-е гг. в рамках бюджетной реформы, декларирующей необ-

Динамика количества театров в РСФСР/РФ за 1940–2017 гг.

Количество театров	1940	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2017
Театры всех ведомств	465	382	470	547	588	604	665	649
Театры в системе Минкультуры России	нет данных	375	463	518	563	579	614	614

ходимость избавления от непрофильных активов (например, Театр Российской армии для Минобороны России⁵), слияния, укрупнения, ликвидации неэффективных учреждений культуры. Оптимизация негативным образом повлияла на сеть общедоступных библиотек, учреждений культурно-досугового типа, детских школ искусств, вызвав сокращение их числа. Театры, как и музеи, напротив, все эти годы демонстрировали увеличение сети. Однако новая волна оптимизации чревата очередной попыткой «перекраивания» сети учреждений культуры путем укрупнений, создания театрално-концертных объединений, присоединения «слабых» учреждений к «сильным», переводом на централизованные бухгалтерии и пр. Все эти процессы говорят отнюдь не об ожидающем нас в будущем увеличении количества театров.

Между тем Россия, имеющая показатель обеспеченности театрами 4,2 в расчете на 1 млн жителей (2017), отстает от зарубежных стран: Испания – 23,4 (2013), Франция – 18,2 (2013), Финляндия – 11,6 (2012), Сербия – 7,3 (2013), Чехия – 6,8 (2013), Швеция – 5,9 (2013), Италия – 5,4 (2012). Речь идет о театрах разных форм собственности, гарантированно получающих субсидии из бюджета на ведение своей деятельности [18].

Если же посмотреть на обеспеченность театрами регионов, то более чем в половине субъектов Российской Федерации (в 44) она ниже среднероссийского показателя 4,2 в расчете на

1 млн жителей⁶ [16]. Максимальное значение обеспеченности театрами в регионах России составило 13,7 театров на 1 млн жителей, минимальное значение – 0,9 театра, разница между максимальным и минимальным значениями по уровню обеспеченности театрами составляет 15 раз.

Неоднократно за последнее время поднималась тема отсутствия театров для детей и юношества в регионах России. Так, по данным за 2017 г.⁷, в 29 субъектах Российской Федерации нет театра юного зрителя⁸, в 7 субъектах – театра кукол⁹, еще в 7 субъектах – ни ТЮЗа, ни кукольного театра¹⁰.

Тезис о том, что в России много театров, опровергается результатами анализа статисти-

⁶ Субъекты РФ с низкой обеспеченностью театрами: Краснодарский, Ставропольский, Алтайский края, Курская, Ростовская, Тюменская, Владимирская, Кировская, Брянская, Белгородская, Кемеровская, Мурманская области, Республика Крым, Чеченская республика.

⁷ Автор благодарит за предоставленные данные по детскому театру студентку продюсерского факультета Школы-студии МХАТ А. Иванову (дипломная работа «Феномен театра для детей и юношества в современном театральном пространстве России», 2019 г., научный руководитель В.Ю. Музычук).

⁸ Владимирская, Ивановская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Смоленская, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Оренбургская, Курганская, Амурская, Магаданская, Сахалинская области; Республики: Карелия, Коми, Крым, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Мордовия, Удмуртская, Бурятия, Тыва, Хакасия; Ставропольский, Забайкальский, Камчатский края; Еврейская автономная область.

⁹ Тамбовская, Новгородская области; Республики: Ингушетия, Сев. Осетия – Алания, Чеченская; Хабаровский край; г. Севастополь.

¹⁰ Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа; Республики: Адыгея, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Алтай.

⁵ Этот процесс удалось остановить, в настоящее время в ведении Минобороны России находятся 6 театров.

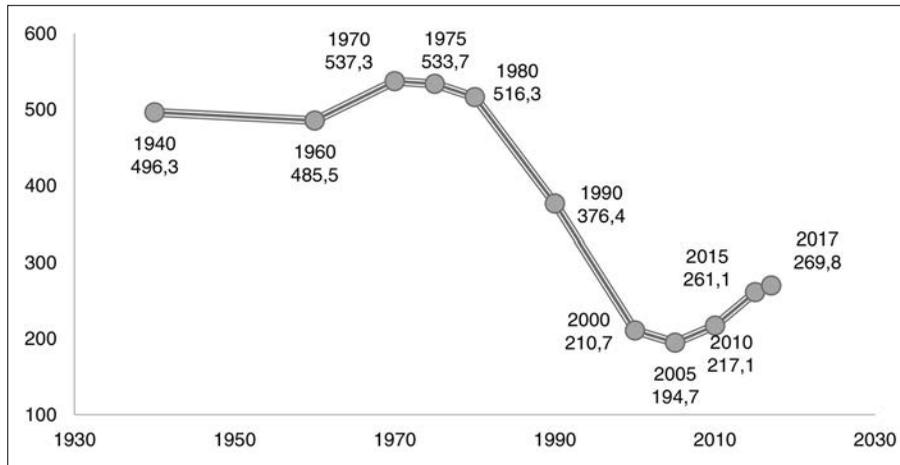

Рис. 5. Посещаемость театров (всех ведомств) в расчете на 1000 жителей

ческих данных и международными сопоставлениями. Надежды на то, что частные театры могут стать серьезным конкурентом и субститутом государственным театрам в России, не подтверждаются реальной практикой¹¹.

МИФ 3. НЕТ ПРЕДЕЛА ПОСЕЩАЕМОСТИ ТЕАТРОВ

Наряду с объемом собственных заработанных доходов, посещаемость театров является в настоящее время одним из основных показателей эффективности их деятельности. В этом нет ничего удивительного, потому что театр существует для зрителя. Но одно дело — фиксация реальной посещаемости, и совершенно другое — постоянное требование ее повышения директивными методами.

Крупные столичные театры давно уже достигли предела посещаемости на уровне 99% и увеличить данный показатель до 150% они, увы, не в состоянии по объективным причинам. Более того, невысокая посещаемость не всегда является показателем неэффективности театра. Во-первых, низкий уровень жизни не позволяет людям ходить в театр так

часто, как им хотелось бы. Во-вторых, экспериментальный спектакль вполне может не собрать полный зал почитателей. В-третьих, провал какой-либо постановки не является следствием неэффективности самого театра, имеет место быть «право на ошибку». В-четвертых, плохой театр — лучше, чем никакой, поскольку он создает культурную среду и генерирует вокруг себя потоки креативности. В-пятых, плохой театр — не приговор. История театра знает массу примеров, когда смена команды приводила к возрождению театра. Наконец, требовать от театра показателей посещаемости 40-летней давности не представляется возможным, потому что кардинально расширились возможности проведения досуга, в том числе благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий.

Согласно данным посещаемости театров за период 1940–2017 гг. [14, с. 542; 15, с. 153; 16; 17, с. 225], понижательный тренд наметился уже в 1980-е гг. (рис. 5). Пик посещаемости театров приходился на 1970–1975 гг., когда каждый второй житель РСФСР ходил в театр. А вот 1990-е гг. с их тяжелейшим для страны социально-экономическим кризисом дают резкое падение посещаемости. Ее минимум был зафиксирован в 2005 г. на отметке 194,7 посещения в расчете на 1000 жителей (1 человек из 5). В последние годы отмечается положительная динамика этого показателя.

Результаты анализа структуры посещаемости театров [16; 19, с. 42, 62] показывают, что пик посещаемости в 1970–1975 гг. был обеспе-

¹¹ Доклад Лаборатории будущего театра ГИТИСа («Театры России. Оценка театрального предложения», 2018 г.) о частном театрально-предложении в России вызывает серьезные возражения у профессионального сообщества как с точки зрения методологии исследования, проведенного анализа в целом, так и достоверности представленных данных.

чен за счет выездов и гастролей (табл. 2). Так, в 1970–1975 гг. на выезды и гастроли приходилось более 50% от общего количества посещений театров, в 2017 г. этот показатель составил 19,1%. Посещаемость же на своих площадках демонстрирует в 2017 г. приблизительно те же значения, что и в 1970–1975 годы.

Таким образом, решение задачи увеличения посещаемости театров лежит не в плоскости директивного указания 100%-ной заполняемости зрительного зала, а требует серьезных вложений в гастрольную деятельность и инфраструктуру принимающей стороны.

Итак, появление рассмотренных выше мифов во многом обусловлено проведением бюджетной реформы, в соответствии с которой сфера культуры оказалась в сегменте оказания государственных (муниципальных) услуг. Унифицированный подход к управлению бюджет-

сии. Это нонсенс. Учреждения культуры не являются государственными органами, поэтому они не могут обеспечивать реализацию функций учредителя или выполнять задачи, поставленные перед учредителем, а значит, не могут оказывать государственных услуг. Получение паспорта гражданином, замена водительских прав, регистрация прав собственности и пр. — это государственные услуги. Но ни музей, ни театр, ни библиотека, ни клуб государственных услуг не оказывают.

Во-вторых, согласно закону «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [20], государственные услуги носят заявительный характер: написал заявление, получил услугу. В сфере культуры нет заявительного характера предоставления услуг¹².

В-третьих, предоставление государственных услуг осуществляется безвозмездно или

Таблица 2

Динамика посещаемости театров в системе Минкультуры за 1970–2017 гг.

Посещаемость театров	1970	1975	2000	2005	2010	2015	2017
Всего, млн чел.	64,9	66,2	29,7	27,5	30,7	37,4	38,8
На своих площадках, млн чел.	31,7	32,9	23,2	21,3	24,1	30,0	31,4
Доля посещаемости на выездах и гастролях, %	51,2	50,3	21,9	22,5	21,5	19,8	19,1

ным сектором без учета специфики входящих в него отраслей привел к тому, что культуру низвели до уровня услуги. Однако анализ нормативной правовой базы оказания государственных (муниципальных) услуг указывает на то, что сфера культуры де-юре и де-факто выбирается из сегмента оказания государственных (муниципальных) услуг [12, с. 14–21].

Во-первых, в настоящее время учреждения культуры создаются и функционируют для обеспечения реализации функций учредителя или для выполнения задач, поставленных перед учредителем. Получается, что Эрмитаж и Большой театр существуют не ради выполнения своей культурной миссии, а для выполнения задач, поставленных перед Минкультуры Рос-

по регулируемым государством ценам, согласно Указу Президента РФ [21], но в ст. 52 Основ законодательства Российской Федерации о культуре говорится, что «цены (тарифы) на платные услуги и продукцию, включая цены на билеты, организации культуры устанавливают самостоятельно» [4]. В этой части Указ Президента РФ противоречит Основам законодательства о культуре. Однако в некоторых регионах местные власти предпринимают настойчивые попытки по регулированию

¹² Заполнение заявления в библиотеке не имеет ничего общего с заявительным характером оказания государственных (муниципальных) услуг, а представляет собой лишь констатацию факта прикрепления к библиотеке.

ценообразования в подведомственных учреждениях культуры, мотивируя это правом учредителя. Поэтому норма по предоставлению государственных услуг по регулируемым государством ценам входит в противоречие с основным (пока еще действующим) федеральным законом о культуре.

Таким образом, от дискурса «культура — не услуга» необходимо уходить в сторону выведения сферы культуры из сегмента оказания государственных (муниципальных) услуг. Разработка нового федерального закона о культуре была инициирована в том числе и для решения такой важной и нужной задачи. Для этого в законе необходимо прописать новую организационно-правовую форму для учреждений культуры, в соответствии с которой учреждение создается для реализации культурной миссии, развития культуры, приобщения населения к культурным ценностям, а его финансирование осуществляется в виде финансового обеспечения уставных целей. Пути решения данной проблемы будут свидетельствовать о реальном или мнимом приоритете культуры в социально-экономическом развитии России.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208/print> (дата обращения: 27.06.2019).
2. Национальный проект «Культура»: планы и направления [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/ (дата обращения: 27.06.2019).
3. Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019—2024 гг. [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/oPbFFY1nPoRrQGx7Q7tfZrV5JGTUuTOR.pdf> (дата обращения: 27.06.2019).
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Статья 52. Цены и ценообразование в области культуры [Электронный ресурс] // Законодательство Российской Федерации : Сборник основных федеральных законов РФ. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-kulture-n-3612-1/st-52.php> (дата обращения: 27.06.2019).
5. A Handbook of Cultural Economics. Second Ed. / Ed. by R. Towse. Cheltenham, UK : Edward Elgar, 2013. 456 p.
6. Baumol W., Bowen W. Performing Arts: the Economic Dilemma. Cambridge ; London : MIT, 1966. 598 p.
7. Musgrave R. The Theory of Public Finance. New York : McGraw Hill, 1959. 628 p.
8. Рубинштейн А.Я. К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 65—87.
9. Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен» : научный доклад. Москва : Институт экономики РАН, 2012. 78 с.
10. Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в оптике сравнительной методологии : научный доклад. Москва : Институт экономики РАН, 2013.
11. Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. 280 с.
12. Музычук В.Ю. Государственный патернализм в сфере культуры: что не так с установками патера в России? : научный доклад. Москва : Институт экономики РАН, 2017. 67 с.
13. Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю. Оптимизация или деградация? : Между прошлым и будущим российской культуры // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 5—22.
14. Народное хозяйство СССР в 1984 г. : Стат. ежегодник. Москва : Финансы и статистика, 1985. 632 с.
15. Российский статистический ежегодник. 1994 : Стат. сб. / Госкомстат России. Москва, 1994. 799 с.
16. АИС Статистическая отчетность отрасли [Электронный ресурс] // ГИВЦ Минкультуры России. URL: <https://stat.mkrf.ru/> (дата обращения: 27.06.2019).
17. Российский статистический ежегодник. 2017 : Стат. сб. / Росстат. Москва, 2017. 686 с.
18. Cultural Statistics in Europe [Электронный ресурс] // Compendium of Cultural Policies and Trends' Association. URL: <https://www.culturalpolicies.net/web/statistics.php> (дата обращения: 27.06.2019).

19. Экономические показатели деятельности театров и концертных организаций РСФСР за 1970–1975 гг. Москва ; Ленинград, 1976. Вып. IX. 200 с.
20. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс] // Российская газета. 30 июля 2010 г. URL: <https://rg.ru/2010/07/30/gosusl-dok.html> (дата обращения: 27.06.2019).
21. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] // Российская газета. 11 марта 2004 г. URL: <https://rg.ru/2004/03/11/federel-dok.html> (дата обращения: 27.06.2019).

Theaters in the Mirror of Statistics: Facts Instead of Myths

Valentina Yu. Muzychuk

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218, Russia

Moscow Art Theatre School, 6, Building 7, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

SPIN 4161-3862

E-mail: valen.muz@gmail.com

Abstract. *The article attempts to debunk, in the public consciousness, some myths related to the economic component of theatrical activity. The question is about the substitution of the concepts of self-sufficiency and financial and operating independence of the theatre, the policy to “earn more”, and the assessment of theatre activity effectiveness from the perspective of business approach and requirements of constant increase in attendance.*

Basing on the analysis of statistical data, the article studies the structure of financial receipts of theatres. The results show the impossibility of functioning of the Russian repertoire theatre on the principles of self-sufficiency, in which the theatre’s own expenses should be covered by earned income. Russia, which has a provision index of 4.2 theatres per 1 million inhabitants (2017), lags behind foreign countries, and in more than half of the constituent entities of the Russian Federation, it is lower than the average Russian index. The thesis that there are many theatres in Russia is refuted by the results of statistical data analysis and international comparisons. The hopes that private theatres can become a serious competitor and substitute for state theatres in Russia are not supported by real practice. Large metropolitan thea-

tres have long reached the limit of attendance at the level of 99%. Low attendance is not always an indicator of the theatre’s inefficiency, and the low living standard does not allow people to go to the theatre as often as they would like. Finally, it is not possible to demand 40-year-old attendance indicators from the theatre, because the possibilities for leisure activities have drastically expanded, including through the development of information and communication technologies. The task solution of increasing the attendance of theatres does not lie in the direction of the policy of 100% occupancy of the auditorium, but requires serious investments in the touring activities and infrastructure of the host party.

The article shows that the erroneous decisions put into the practice of making managerial decisions are counterproductive because they contradict the nature of the theatre and the development laws of the economy of culture as a whole.

Key words: theatre art, cultural management, economics of culture, cultural policy, theatrical activity, state funding of theatres, theatre attendance.

Citation: Muzychuk V.Yu. Theaters in the Mirror of Statistics: Facts Instead of Myths, *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 4, pp. 362–373. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-4-362-373.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation “On Approval of the State Cultural Policy”, *Prezident Rossii* [President of Russia]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208/print> (accessed 27.06.2019) (in Russ.).
2. National Project “Culture”: Plans and Directions, *Ministerstvo kul’tury Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Culture of the Russian Federation]. Available at:

- https://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/ (accessed 27.06.2019) (in Russ.).
3. The Concept of Increase of Efficiency of the Budgetary Expenses in 2019–2024, *Pravitel'stvo Rossii* [Government of Russia]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/oPbFFY1nPoRrQGx7Q7tfZrV5JGTUuTOR.pdf> (accessed 27.06.2019) (in Russ.).
 4. Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture. Article 52. Prices and Pricing in the Field of Culture, *Zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii: Sbornik osnovnykh federal'nykh zakonov RF* [Legislation of the Russian Federation: Collected Basic Federal Laws of the Russian Federation]. Available at: <https://fzrf.su/zakon/o-kulture-n-3612-1/st-52.php> (accessed 27.06.2019) (in Russ.).
 5. Towse R. (ed.) *A Handbook of Cultural Economics*. Cheltenham, UK, Edward Elgar Publ., 2013, 456 p.
 6. Baumol W., Bowen W. *Performing Arts: the Economic Dilemma*. Cambridge, London, MIT Publ., 1966, 598 p.
 7. Musgrave R. *The Theory of Public Finance*. New York, McGraw Hill Publ., 1959, 628 p.
 8. Rubinshtein A.Ya. A Theory of Patronized Goods: Inefficient and Efficient Equilibria, *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2011, no. 3, pp. 65–87 (in Russ.).
 9. Rubinshtein A.Ya. *Opekaemye blaga v sfere kul'tury: priznaki i posledstviya "bolezni tsen": nauchnyi doklad* [Patronized Goods in the Field of Culture: Symptoms and Consequences of the "Cost Disease": research paper]. Moscow, Institut Ekonomiki RAN Publ., 2012, 78 p.
 10. Rubinshtein A.Ya. *Opekaemye blaga v optike sravnitel'noi metodologii: nauchnyi doklad* [Patronized Goods in the Optics of Comparative Methodology: research paper]. Moscow, Institut Ekonomiki RAN Publ., 2013.
 11. Muzychuk V.Yu. *Gosudarstvennaya podderzhka kul'tury: resursy, mekhanizmy, instituty* [State Support of Culture: Resources, Mechanisms, Institutions]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 280 p.
 12. Muzychuk V.Yu. *Gosudarstvennyi paternalizm v sfere kul'tury: chto ne tak s ustanovkami patera v Rossii?: nauchnyi doklad* [State Paternalism in the Cultural Sector: What's Wrong with the Guidelines of the Patron in Russia?: research paper]. Moscow, Institut Ekonomiki RAN Publ., 2017, 67 p.
 13. Rubinshtein A.Ya., Muzychuk V.Yu. Optimization or Degradation? Between the Past and the Future of Russian Culture, *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2014, no. 6, pp. 5–22 (in Russ.).
 14. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1984 g.: Stat. ezhegodnik* [National Economy of the USSR in 1984: statistical yearbook]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 1985, 632 p.
 15. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 1994: Stat. sb.* [Russian Statistical Yearbook. 1994: statistical compendium]. Moscow, 1994, 799 p.
 16. Automated Information System "Statistical Reporting of the Industry", *GIVTs Minkul'tury Rossii* [Main Information and Computing Center of the Russian Ministry of Culture]. Available at: <https://stat.mkrf.ru/> (accessed 27.06.2019) (in Russ.).
 17. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2017: Stat. sb.* [Russian Statistical Yearbook. 2017: statistical compendium]. Moscow, 2017, 686 p.
 18. Cultural Statistics in Europe, *Compendium of Cultural Policies and Trends' Association*. Available at: <https://www.culturalpolicies.net/web/statistics.php> (accessed 27.06.2019).
 19. *Ekonomicheskie pokazateli deyatelnosti teatrov i kontsernykh organizatsii RSFSR za 1970–1975 gg.* [Economic Performance of Theaters and Concert Organizations of the RSFSR for 1970–1975]. Moscow, Leningrad, 1976, issue IX, 200 p.
 20. Federal Law of July 27, 2010 № 210-FZ "On the Organization of State and Municipal Services", *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], July 30, 2010. Available at: <https://rg.ru/2010/07/30/gosusl-dok.html> (accessed 27.06.2019) (in Russ.).
 21. Decree of the President of the Russian Federation of March 9, 2004 № 314 "On the System and Structure of Federal Executive Bodies", *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], March 11, 2004. Available at: <https://rg.ru/2004/03/11/federel-dok.html> (accessed 27.06.2019) (in Russ.).